

Летнее солнце не милосердно жгло уставший город. Под тентом не большого кафе, расположившегося на людной улице, сидели два парня, не спеша потягивали прохладное пивко, веселясь оценивали проходивших мимо девушек.

— Во какая! — Мимо прошла стройная женщина лет 35, выющиеся русые волосы трепал ветерок, каблучки звонко цокали по асфальту. Парни оценили и упругую грудь, и стройные ножки, и изящную попку.

— Я знаю её, белобрысый отхлебнув пивка отставил быстро пустеющую кружку, — это мать Витьки с первого курса. А ты что вдруг опечалился?

Он посмотрел на своего вдруг замолчавшего друга, высокого брюнета лет 25.

— Понравилась? Хочешь её трахнуть? Давай.

— Хочу, только как? Она не захочет.

— Не захочет? — белобрысый белозубо расхохотался, отхлебнув из бокала, знаю я баб, она хочет и захочет. Давай на спор, она сама тебя снимет и даст.

— Темноволосый заинтересованно посмотрел на него. Если даст, с меня сотня баксов без всякого спора. Ну, порукам.

Сегодня день рождение любимого сыночка, Антонина заканчивала хлопотать на кухне, за столом собрались его друзья, с некоторыми она была знакома, но некоторых видела впервые. Вот этот белобрысый крепкий парень, откуда он взялся? Витя говорил, кажется, что он со старшего курса. Красавчик. Отгоняя грешные мысли уселась за стол, подняв бокал шампанского чокнулась с весёлыми друзьями, и с белобрысым красавцем, заглянувшему ей в глаза...

Спустя пару дней в её дверь постучали. На пороге стоял красавчик блондин, смущённо сжимая в руке тетрадь.

— Я к Вите.

— А его нету дома.

— Он просил у меня конспект, который у меня остался с первого курса, можно его подождать? Надо кое-что объяснить ему. Я думаю, он скоро придёт.

— Проходи. Хочешь кофе?

— Да. Меня Колей зовут. Он посмотрел в её голубые своими кошачьими.

— Я помню, — ответила она, слегка смутившись.

— Вы кто по профессии?

Они сидели за столом в гостиной, мягкий вечерний свет наполнял комнату тенями.

— Я программист.

— А папа?

— У него нет папы. Вернее, мы развелись много лет назад, когда Витя был маленьким.

— Что это из кухни палёным пахнет?

— Не может быть, я всё выключила, пойду проверю.

Коля незаметно бросил в её чашку маленькую таблетку.

— Странный вкус у кофе.

— А вы с печenkой, вкусные печенки.

Антонина, вдруг почувствовав не преодолимое возбуждение, встав со стула,

умоляюще посмотрела на него.

— Коля, Коленька, иди, уходи же...

— Сейчас, только печенку даем. Он щёлкнул выключателем и комнату залил бесстыдно яркий свет. Уверенно и быстро сдёрнул с неё футболку, повалил на стол. Не в силах сопротивляться, она не понимала, что происходит. Затем он сдернул штанишки, трусики белым комком улетели в угол. Лифчик оказался под грудью. Раздвинув ноги положил её ладонь на горячее влагалище. Стремясь погасить бушевавшее в нём пламя, она принялась ласкать себя. Он не спеша надел презерватив, включил видеозапись на телефоне, толчком вошёл во взвизгнувшую от удовольствия Антонину.

— Дорогая, мне пора. — Коля, застегнув брюки выключил запись на телефон снисходительно пошлепав Антонину по попе.

Она лежала на животе, вцепившись в смятую скатерть, соски горели, ягодицы по-прежнему ощущали стальные пальцы и грубые шлепки о его бёдра, влагалище пыпало и истекало жаром. Она смогла лишь, застонав проводить его взглядом. Николай, просмотрев её телефон и сделав короткий звонок, бросил в чашку, из которой она пила использованный презерватив забрал её с собой, и взяв печенку удалился.

Спустя пару часов он ей позвонил и предложил просмотреть почту. В почте было видео. Коля предложил ей встретиться и все обсудить, прежде чем видео увидит в интернете весь Универ. Утром он ждал её в кафе, кормя весёлых воробьёв свежим хлебушком. Она пришла, загнанно и злобно глянув спросила, — Что тебе нужно?

— Мне нужно, чтобы ты познакомилась и дала вот этому парню. Вот его фото, запомни его. Понравься ему, ты же пылкая красотка. Ну — ну, не надо так смотреть. Как у вас там потом сложиться не моё дело, о том, что между нами было, ему не говори. Вообще никому не говори. После встречи я видео сотру и уйду из твоей жизни. В пятницу вечером он будет вот в этом ресторане. Но если нет, то... Он сделал мн огозначительную паузу.

— Не надо. Я согласна.

В пятницу вечером Тоня в одном белье прихорашивалась перед зеркалом. А я красива, думала она, проводя помадой по губам и одновременно рассматривая себя в зеркале. Трусики плотно обхватывали мускулистую попку, бюстгальтер поддерживал упругие мячики грудей. Не капли лишнего жира. Она вспоминала о бесцеремонном, неожиданном сексе, ворвавшемся в её размеренную жизнь. Разум говорил её НЕТ! А измученное долгими годами воздержания тело говорило ДА! Кто он, этот парень, с которым она встретиться? Зачем всё это нужно? А как я буду с ним знакомиться? Каков он в сексе? От всех этих мыслей она была не много возбуждена.

Ресторан,,Лесная избушка» находился у окружной дороги. С одной стороны, от него расположилась ревущая и шипящая змея окружной, а с другой — тёмный тихий еловый лес. У входа остановилось такси, и Тоня, одетая в короткое платье вошла в услужливо распахнувшуюся, приветливо скрипнувшую ей дверь.

Оглядев зал, увидела его, того со снимка в телефоне, отстранив официанта, подошла.

— Извините, я могу к вам присоединиться, не заказала столик, мест нет.

— Он недоуменно с интересом смотрел на неё.

— Извините...

— Да, конечно. Он сделал знак напрягшейся обслуге.

Перед ней сидел коротко стриженный темноволосый мускулистый парень похотливо

глядящий на неё. Он ей не нравился!

— Забыла представиться, Тоня. Она улыбнулась ему.

— Никита.

Он с интересом посмотрел на неё.

— Я проезжала мимо, решила зайти, никогда здесь не была.

— Обычный ресторан, кормят не плохо.

Они разговорились, не заметно наступила ночь.

— Вас подвести?

— Разве мы не поедем к тебе? Она нехотя прижалась к нему.

— Конечно поедем, он улыбнулся. Поедем на дачу, это не так уж и далеко.

Дача, которая стояла на краю поселка, окруженная высоким забором осветила светом окон водную гладь пруда.

Никита, горя желанием, держа за ладошку, повёл её в спальню. Обняв за талию, прижал к себе, Тоня встала на носочки, обхватив его за шею, подставила губы. Они слились в долгом поцелуе, Никита пьянял от запаха парфюма и горячего женского тела, его руки блуждали по телу той, которую он так хотел, которая, вдруг стала ему доступной. Ладони прошлись по груди. Одна из них легла ей на затылок, поддерживая в долгом поцелуе, а другая, нырнув под подол между ножек, ощущила горячую истекающую соком киску. Никита снял с Тони платье, и она осталась в розовом белье. Лифчик соскользнув с округлых плеч упал в пушистый ковёр. Она сняла перед ним трусики, и он повёл её в мягкую кровать, кровать приняла в свои нежные объятия, горячие желанием тела. Тоня, устроившись у Никиты в ногах, оценивающе покачав в руке не малых размеров крупный член, глядя ему в глаза поцеловав его в головку, и проводя ею по губам принялась ласкать её языком, время от времени посасывая её.

Затем, член погрузился в алый рот, Тоня, двигая головой, скользила губами по члену, орошая его слюной, стремясь полностью взять в себя горячее, одеревеневшее сокровище. На секунду она, прекратив сосать, но с членом во рту, с вызовом посмотрев ему в глаза, принялась ритмично посасывая двигать по нему кулаком. Наконец, вновь, поцеловав в головку остановилась. Никита, нежно поцеловав её лёг на спину, приглашая взобраться на стоявший колом член. Тоня, перебросив через него ногу, встав на пяточки уселась к нему спиной, приподняв попу, охнув села на одеревеневший, жилистый кол, свела колени и начала двигаться. Никита, ощущив плотно охватившее его жаркое влагалище, закрыв глаза застонал от удовольствия. Антонина, посмотрев в зеркало и увидев в нём в полумраке комнаты, себя, двадцатилетнюю, выгнувшись дугой, упёрлась ладонями ему в грудь, отбросив кудри волос на лицо Никите, широко раздвинув ноги, показала зеркалу пушистый лобок, задвигавшись в бешеном ритме экстаза закричала, унося с собой Никиту.

За окном давно был полдень, и солнце, наконец, добравшись между штор своим лучом разбудило Никиту. Он, разжав объятия отпустил подушку, ещё хранившую запах, которым он наслаждался остаток дологоревшей ночи.

Под тентом летнего кафе сидели два парня, один из них удовлетворённо прятал деньги в карман, а другой печально глядел на проходившую мимо, отвернувшуюся и ускорившую шаг симпатичную женщину.